

ТОТАЛИТАРИЗМ

И ТОТАЛИТАРНОЕ СОЗНАНИЕ

14 **ВЫПУСК**

Ерёмина А.В.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ В РФ
ПО ВОПРОСУ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

В статье описана динамика политической повестки дня в РФ по проблеме терроризма, которая была проанализирована с помощью контент-анализа. Для исследования был использован специально написанный поисковый бот, который анализировал все стенограммы заседаний Государственной Думы (1522) и подсчитывал упоминания по ключевым словам. В ходе анализа выявлено отсутствие значимой корреляции между обсуждениями в Государственной Думе, нормотворчеством и произошедшими террористическими актами.

Ключевые слова: терроризм, антитеррористическая политика, публичная политика, повестка дня.

Политическая повестка дня определяется как активность обсуждений в Государственной Думе по проблеме терроризма, поэтому объектом исследования являются стенограммы заседаний. Проведение контент-анализа стенограмм обусловлено необходимостью отслеживания динамики и интенсивности обсуждений проблемы терроризма в Государственной Думе.

Рабочей гипотезой является тезис, что политическая повестка дня и непосредственное нормотворчество формируются в соответствии с произошедшими террористическими актами.

Процесс исследования. Для сбора данных, по результатам прочтения ряда стенограмм (см. Приложение А), были выявлены слова, которые, в основном, используются в рамках обсуждений в Государственной Думе: терроризм; террорист; террористический (-ая, -ие и т.д.); теракт (-ы); заложник (-и); боевик (-и).

Именно по этим словам шел подсчет упоминаний в стенограммах. Учитывая, что стенограммы хранятся в сети интернет отдельно, в виде неконсолидированной базы данных, обработка вручную, подобного массива материалов – 1522 стенограммы с 20.01.1994 по 17.05.2016 является затруднительной [1]. В связи с чем, для сбора и анализа данных был создан и запущен на сайт с архивом поисковый бот, который осуществлял подсчет и выводил результаты работы в таблицу Excel.

В результате исследования был получен массив данных, который для удобства считывания динамики, был сгруппирован по годам. На графике ниже, представлена динамика ключевых слов в речах депутатов Государственной Думы (см. Рисунок 1.) Динамика слова «боевик» обуславливается пиками и спадами конфликтов на Северном Кавказе, когда терроризм был локализован именно в этом регионе. Показательно, что с появлением новых террористических группировок с внешней, а не внутренней

стороны, количество употреблений данного слова падает. Слово «заложник», также отражает специфическое направление терроризма, связанное с захватами заложников, и пики употребления данного слова приходятся на террористические акты в г. Кизляр в 1996 году, на Дубровке в Москве в 2002 году и в Беслане в 2004 году. Слово «теракт», само по себе, не слишком часто используется в парламентской риторике. Таким образом, анализируя именно «специальные» слова, характерные для определенного периода, при сопоставлении с террористическими актами на территории РФ и законодательством, можно проследить периодизацию тем, которые волнуют парламентариев в отношении терроризма. Слово «теракт» является маркером реакции на произошедшие теракты, и коррелируется с базой терактов. Слово «боевик» наглядно показывает, как терроризм, из локальной внутригосударственной проблемы, переходит к более широкому масштабу. Появление речей о терроризме за пределами РФ приходится на конец 90-х годов, а после террористического акта 11 сентября 2001 года в политическую повестку дня уверенно входит проблематика международного терроризма.

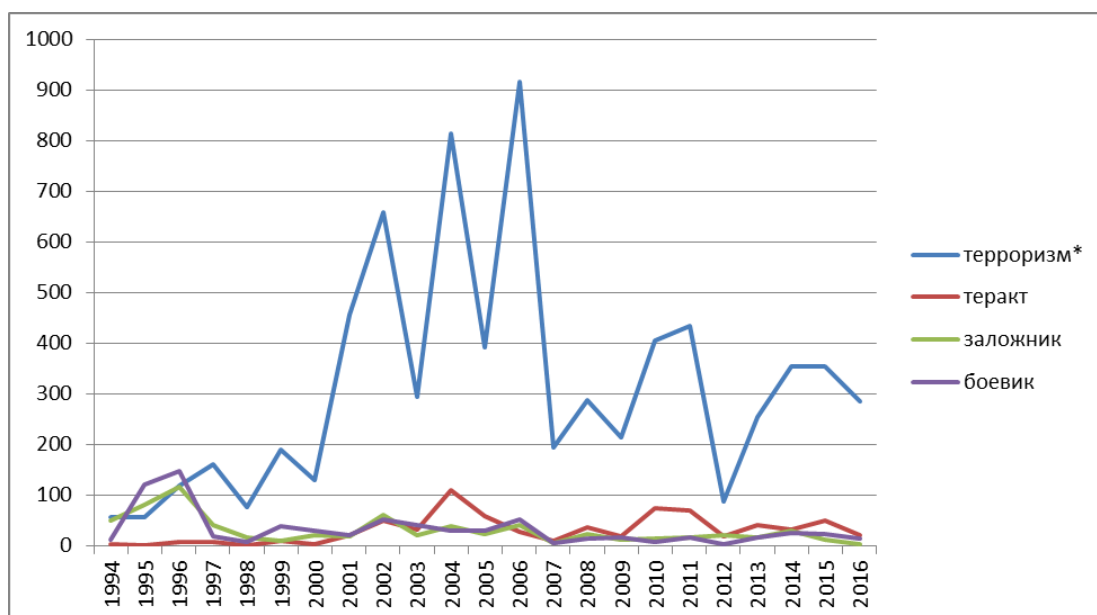

График динамики ключевых слов в речах депутатов Государственной Думы

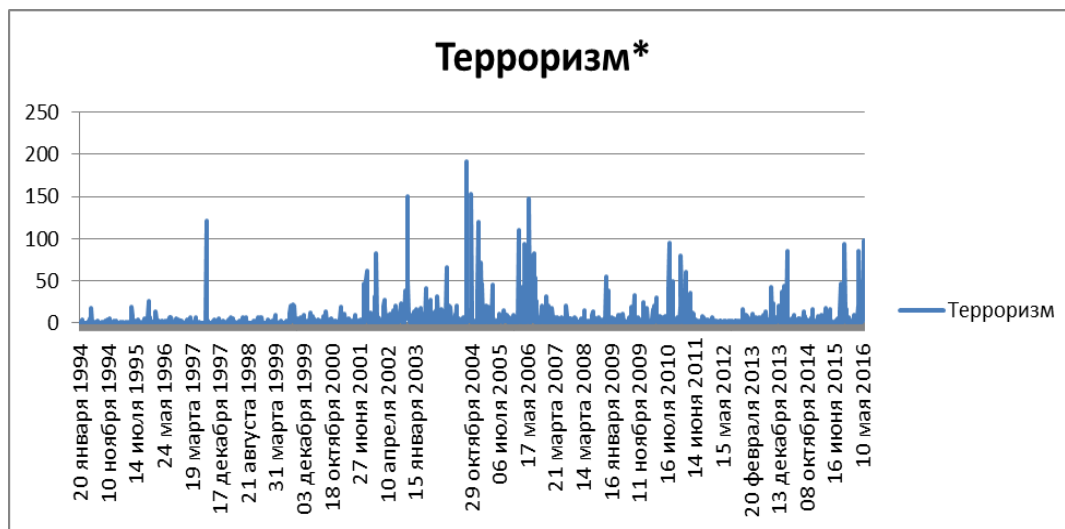
Что касается анализа слов терроризм, террорист, террористический и т.д., то можно отметить, что именно данные слова наглядно показывают периоды, когда проблема терроризма активно обсуждалась в стенах Государственной Думы. Именно благодаря этим данным, можно заметить существенные расхождения с произошедшими террористическими актами. Основные пики приходятся на 1997, 1999, 2001, 2002, 2004, 2006, 2008, 2010, 2011, 2013, 2014, 2015 годы. Среди перечисленных выше годов с непосредственными террористическими актами связаны: 1999 год (серия взрывов жилых домов); 2001 год (теракт в США); 2002 год (захват заложников в Москве); 2004 год (захват заложников в Беслане, также активно обсуждался

теракт в московском метро); 2010 год (взрывы в московском метро); 2011 год (взрыв в аэропорту Домодедово); 2013 год (серия терактов в Волгограде) и 2015 год (крушение самолета). Остальные же годы - 1997, 2006, 2008, 2014 - с крупными террористическими актами не связаны, а значит, показывают что-то другое. При более глубоком анализе, можно отметить, что указанные годы связаны с выработкой и обсуждением политических решений, которые лягут в основу антитеррористической политики. Так, в 1997 активно шло обсуждение необходимости формирования антитеррористической нормативной базы и расширение полномочий спецслужб. ФЗ «О борьбе с терроризмом», принятый в 1998 году, был внесен в Государственную Думу в мае 1997 года, и соответственно, первые два чтения пришлось именно на этот год. В 2006 году принимался новый ФЗ «О противодействии терроризму», который был последовательной и закономерной реакцией на произошедший теракт в Беслане. Стоит отметить, что данный закон регулировал политику в отношении терроризма долгие годы, и довольно продолжительный срок разрабатывался, чего не скажешь об «антитеррористических поправках». В 2008 году также наблюдается нормотворчество в сфере борьбы с терроризмом – был подписан закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам противодействия терроризму». Период 2012-2013 годов, до терактов в Волгограде, оказался довольно спокойным - как в политической повестке, так и в общественной напряжении спало. В 2014 году пик обсуждений по проблеме терроризма приходится на обсуждение и принятие «антитеррористического» пакета законопроектов. 2015 год также выделяется особой активностью в вопросе терроризма, что связано не только с крушением авиа лайнера, но и с активностью террористической организации ИГИЛ (запрещенной в Российской Федерации), в связи с которой была инициировано участие России в Сирийской кампании, а также с крупными терактами за рубежом.

Как можно заметить, из политической повестки дня, проблема терроризма не выходит окончательно ни в один из периодов. Это связано с тем, что проблема терроризма в России не утихает, и террористические акты происходят каждый год, а также с тем, что терроризм выходит на новый международный уровень и идет в ногу со временем, постоянно напоминая о себе. Из 1552 стенограмм терроризм упоминается в 883, но при более глубоком рассмотрении, можно сказать, что данные слова не всегда касаются терроризма, как феномена. Обсуждение именно самого терроризма - как проблемы, как реакции на произошедшие террористические акты, как разработка и утверждение новых законопроектов, происходит гораздо реже, и было обнаружено в 157 стенограммах, что составляет примерно 10%. К слову, данный показатель также является довольно серьезным, и наглядно демонстрирует степень важности террористической проблемы для органов государственной власти.

На диаграмме ниже (см. Рисунок 2.) более детально представлены данные, по словам «терроризм», «террорист», «террористический» и др., благодаря которым, можно оценить причину того или иного всплеска

активности обсуждений в Государственной Думе. За последние несколько лет особо видны даты слушаний «антитеррористического пакета» законопроектов, обсуждение крушения авиа лайнера, и первое чтение новых «антитеррористических поправок», которые были внесены в 2016 году.

– Детальный график количества употребления ключевого слова «Терроризм» и пр. в речах депутатов Государственной Думы

Проблема терроризма является частью политической повестки дня с момента образования РФ, и циклично возникает в зависимости от внешних факторов. Политическая повестка чувствительна к событиям, происходящим в России и в мире, но не все террористические акты попадают в внимание государственных органов, а только примерно 19%. Динамика политической повестки только отчасти коррелируется с произошедшими террористическими актами. В большей степени на нее влияют решения определенных органов власти, которые принимают решения о разработке новых законопроектов.

Литература:

1. Anderson, J. E. Public policymaking: An introduction. [Электронный ресурс] // Boston: Houghton, 2003. URL: http://ww3.comsats.edu.pk/faculty%5CCampusFiles%5CIslamabad%5C20_04_2016_15_55_16_1580559.pdf (дата обращения: 11.05.2016).
2. Downs, A. Up and Down With Ecology The «Issue-Attention Cycle» [Электронный ресурс] // The Public Interest 28, 1972. URL: https://www.unc.edu/~fbaum/teaching/articles/Downs_Public_Interest_1972.pdf (дата обращения: 8.02.2016).
3. Michael M., Rein., e. Goodinthe R. Oxford handbook of public policy [Электронный ресурс] // Oxford University Press URL: https://www.hse.ru/data/2012/11/03/1249193747/Public_policy_handbook.pdf (дата обращения: 11.05.2016).

4. База данных «Стенограммы заседаний Государственной Думы» [Электронный ресурс] // URL: <http://transcript.duma.gov.ru/> (дата обращения: 8.05.2016).
5. Крупнейшие теракты в России в 2010 – 2013-х. гг. [Электронный ресурс] URL: <http://ria.ru/spravka/20131229/987132908.html> (дата обращения: 3.05.2016г.)

Зинченко А.А.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА УРОВНЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Данная статья основывается на результатах исследования, посвященного анализу становления Электронного правительства в России. В тексте дано определение Электронного правительства, представлены текущие результаты его развития в России и Томской области в сравнении с показателями, закрепленными «майским» Указом Президента РФ № 601, выделена роль ЦОД в развитии ЭП на уровне муниципальных образований. Также были выделены ключевые направления и проблемы, оказывающие влияние на становление Электронного правительства в России.

Ключевые слова: электронное правительство, государственные услуги, муниципальные услуги, портал государственных и муниципальных услуг, центр общественного доступа.

В России интерес к концепции «Электронного правительства» начал зарождаться в 2000-х годах, в то время как в США ажиотаж уже пошел на спад. За эти годы в научных кругах было выработано множество подходов к определению сущности «Электронного правительства». Сморгунов Л. В. выделил несколько направлений в интерпретации Электронного правительства. Согласно *первому* Электронное правительство состоит в использовании новых информационно-коммуникационных технологий для совершенствования государственного управления и повышения эффективности в деле предоставления услуг гражданам и организациям – это *технический подход*. *Второе направление* связывает Электронное правительство с выстраиванием новой системы взаимоотношений государства и общества в целом [2. С. 302] - коммуникативный подход.

В 2008 году в принятой «Концепция формирования в РФ Электронного правительства до 2010 года» было сформулировано